
А. Г. ЧЕВТАЕВ

РОЛЬ КРИТСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ АНГЛИИ И ГЕРМАНИИ ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Изучение расстановки военно-политических сил весной 1941 года между главными воюющими державами — Англией и Германией — накануне разбойничьего нападения гитлеровцев на Советский Союз по-прежнему привлекает большое внимание исследователей. Одним из важнейших событий этого периода является почти молниеносный захват острова Крит германскими воздушно-десантными войсками в конце мая 1941 года. Особый интерес представляет ответ на вопрос, почему Крит, стратегическое значение которого не только вполне сознавалось британскими руководящими кругами, но и открыто подчеркивалось пропагандой, был потерян англичанами в течение одной недели.

В советской литературе, за исключением двух работ, затрагивающих только военную сторону Критской операции,¹ нет исследований, посвященных выяснению значения этой операции в военно-политических планах обоих противников. Буржуазная, главным образом англо-саксонская, историческая литература уделяет большое внимание данному вопросу. Однако методологическая ограниченность и стремление скрыть империалистические тенденции в политике Великобритании того периода не позволили ей правильно решить основные проблемы, связанные с борьбой за Крит.

В данной статье на основе опубликованных, в том числе малоизвестных, источников и материалов предпринята попытка определить место Критской операции в общей политической и стратегической борьбе между Англией и гитлеровской Германией весной и летом 1941 года.

¹ К. Н. Никулин. Критская воздушная операция. М., Воениздат, 1944; Г. П. Софронов. Воздушные десанты во второй мировой войне. Краткий военно-исторический очерк. М., 1962.

По мере расширения фашистской агрессии на Балканах осенью 1940 года роль Крита в стратегических планах воюющих сторон неуклонно возрастала. В связи с подготовкой итальянского нападения на Грецию Гитлер обратил внимание верховного командования германской армии на необходимость опередить Италию и овладеть островом, что «обеспечит быстрый успех (Германии. — А. Ч.) в Восточном Средиземноморье».¹ Последнее же обстоятельство, по мнению гитлеровцев, должно было сыграть весьма важную роль в снабжении германских войск в Ливии, которые настойчиво предлагались Берлином своему младшему партнеру еще в августе 1940 года.²

26—27 октября 1940 года в штабе верховного командования сухопутных сил Германии обсуждались вопросы, связанные с возможными последствиями итальянской агрессии против Греции. Руководство ОКХ пришло к выводу, что в случае успеха младшего партнера и быстрого поражения греков Германии следует нанести немедленный и одновременный удар по Криту и Египту, подкрепленный продвижением германских войск через Болгарию, Турцию и Сирию.³

Английское правительство прекрасно понимало значение острова и возможность его использования гитлеровцами или итальянскими силами против британских позиций на Ближнем Востоке. В ожидании решающих событий на Балканах и Ближнем Востоке оно направило в Каир со специальной миссией военного министра Англии А. Идена. Как только стало известно о вторжении итальянских войск в Грецию, глава английского правительства У Черчилль потребовал от Идена занять Крит английскими силами. 1 ноября 1940 года первые контингенты высадились на острове.⁴

В начале ноября 1940 года в Лондоне и Каире обсуждался вопрос о характере и целях английской обороны на Крите. Начальник Имперского генерального штаба Дж. Дилл настаивал на укреплении острова лишь в качестве воздушной и морской базы. Это мнение было поддержано Объединенным штабом планирования при английском командовании на Ближнем Востоке.⁵ Правда, в руководящих британских кругах имелись планы создания более сильного сухопутного гарнизона Крита за счет вооруженных сил тихоокеанских доминионов — Австралии и Новой Зеландии. 8 ноября Лондон сообщил новозеланд-

¹ E. Halder. The Halder Diary. Wach., 1950, vol. 4, p. 245.

² Ibid., vol. 4, p. 174.

³ Ibid., vol. 4, pp. 248—249.

⁴ J. Spencer. Battle for Crete. L., 1962, p. 9; У Черчилль. Вторая мировая война, т. 2. М., 1955, стр. 506—508.

⁵ J. Spencer, Op. cit., p. 85.

скому правительству, что рассматривается вопрос о посылке частей Австралийско-Новозеландского армейского корпуса (АНЗАК) и, в частности, новозеландских соединений на Крит¹. Однако этот план вскоре отпал. 13 ноября командующий британскими сухопутными силами на Ближнем Востоке генерал А. Уэйвелл посетил остров и заявил командиру гарнизона, что небольшие силы, имевшиеся там, «вполне достаточны для обороны острова в настоящее время».²

При объяснении этого решения английские историки обычно указывают на недостаток сухопутных сил Англии на Ближнем Востоке. Действительно, Уэйвелл испытывал нехватку сил, особенно в связи с подготовкой наступления против итальянских войск в Западной Пустыне (Ливия). Но оборона Крита имела настолько важное значение, что каирскому командованию следовало во что бы то ни стало значительно увеличить гарнизон острова. А главное — для этого имелись свободные силы и, в частности, 2—3 бригады АНЗАК, расквартированных в Палестине и Египте.³

Необходимо было также расширить и укрепить аэродромы в Малеме, Ретимноне и Гераклеоне, военно-морскую базу в заливе Суда и создать прочную противовоздушную оборону Крита. Однако вплоть до апреля 1941 года практически сделано было очень мало. Решение Комитета начальников штабов Англии от 1 декабря 1940 года о расширении ПВО острова и выделении дополнительно 66 зенитных орудий⁴ оставалось на бумаге. О том «внимании», с которым Лондон и Каир относились к этому предмостному укреплению британских позиций в Северной Африке и на Ближнем Востоке, достаточно красноречиво говорит следующий факт. С ноября 1940 года по май 1941 года там сменилось пять командующих, которые не имели точных указаний относительно характера обороны на Крите⁵. «Никто не знал, — пишет известный английский историк Дж. Батлер, — должен ли был гарнизон оборонять только бухту Суда, или его задача расширялась до защиты острова от вторжения».⁶

До начала апреля 1941 года весь гарнизон Крита состоял

¹ Documents relating to New Zealand's participation in the Second World War 1939—1945 (in 3 volumes). Here and after: DNZ. Vol 1, Wellington, 1949, N. 251.

² D. Davin. Crete (Official History of New Zealand in the Second World War 1939—1945). L., 1955, p. 12.

³ G. Long. To Benghazi (Australia in the War of 1939—1945. Series I. ARMY, vol 1). Canberra, 1952, pp. 123, 126.

⁴ J. Spencer, Op. cit., p. 85.

⁵ I. S. Playfair. The Mediterranean and the Middle East. Vol 2. L., 1956, p. 124; Ch. Buckley. Greece and Crete 1941. L., 1952, pp. 149—150; J. Hetherington. Airborne Invasion. The story of the Battle of Crete. N. Y. 1943, pp. 25—26.

⁶ Дж. Батлер. «Большая стратегия». Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, стр. 470.

из одной английской бригады в 5 тыс. человек. Эта малочисленность была не случайна и объясняется не только и не столько нехваткой сил у каирского командования. Едва ли можно согласиться с английским военным историком И. Плэйфером, утверждающим, что этот гарнизон «был достаточным для отпугивания итальянцев».¹ В действительности вплоть до конца марта 1941 года Лондон, по-видимому, не исключал возможности того, что итальянцы прорвут греческий фронт в Албании и, опередив гитлеровцев, выйдут в районы Средней Греции и на побережье Пелопоннеса. Более того, стратегические и оперативно-тактические планы командования британского экспедиционного корпуса в Греции свидетельствуют, что англичане предпочитали иметь перед собой в Греции и на Крите более слабого партнера «оси».²

Однако окончательный провал наступления итальянцев в Албании и разгром итальянского флота в битве у мыса Матапан 28—29 марта 1941 года практически похоронили расчеты правительства Черчилля на то, что именно Италия овладеет стратегически важными позициями в Восточном Средиземноморье.

Ввиду неудачи союзных сил в греческой кампании и исцеления оставления англичанами материковой Греции значение Крита еще больше возросло. Казалось, теперь Великобритания должна была обратить самое серьезное внимание на удержание Крита как стратегического аванпоста от угрозы воздушного вторжения, ставшей вполне реальной после занятия гитлеровцами материковой части Греции.

18 апреля 1941 года ближневосточное командование получило подробные указания премьер-министра и министра обороны У. Черчилля относительно характера стратегии и ближайших задач каирского командования. Из них следовало, что Крит на первых порах должен быть лишь местом размещения войск, эвакуируемых из Греции. Выводы директивы Черчилля гласили: «Конечная победа в Ливии на первом месте. Эвакуация из Греции на втором. Поддержание морской связи с Тобруком на третьем. Ирак пока можно игнорировать, а Критом заняться позднее».³

Это решение практически означало, что британское военнополитическое руководство, если не по форме, то по существу заранее соглашалось и даже санкционировало весьма вероятную потерю острова. В Лондоне не могли не понимать, что гит-

¹ I. S. Playfair, *Op. cit.*, vol 2, p. 121.

² См. публикуемую в этом же сборнике статью И. Н. Чемпалова, а также кандидатскую диссертацию А. Г. Чевтаева «Участие Австралии и Новой Зеландии во второй мировой войне (1939—1941 гг.)», гл. 4, Свердловск, 1966.

³ I. S. Playfair, *Op. cit.*, vol 2, p. 124.

леровцы непременно попытаются овладеть Критом, чтобы одним ударом решить несколько стратегических и политических задач. С точки зрения непосредственных целей, стоявших в тот момент перед английским правительством и кайрским командованием, подобное отношение к Криту, возможно, и было оправданным. Однако с точки зрения перспектив войны овладение островом гитлеровцами было крайне невыгодным для всех антигитлеровских держав, в том числе и для самой Англии, ибо ее позиции в Северной Африке, в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке резко ослабевали.

С большим запозданием англичане направили на Ближний Восток так называемое Мобильное Соединение по обороне морских баз (МНБДО). Если бы это Соединение полностью и вовремя было послано на Крит, оно могло бы значительно усилить оборону острова, ибо имело 9 тыс. человек с достаточным количеством средств противовоздушной и морской защиты. Но англичане направили только 1/4 Мобильного Соединения, которое к тому же прибыло на остров буквально накануне вторжения немцев.¹

В конце апреля 1941 года на Крит эвакуировалась часть британского экспедиционного корпуса из Греции численностью в 21 тыс. человек, из которых 2/3 составляли соединения Австралийско-Новозеландского армейского корпуса. Австралийцы были представлены 19-й бригадой 6-й пехотной дивизии численностью в 6,5 тыс. человек. Новозеландцы имели 4-ю и 5-ю бригады неполного состава, а также созданную уже на острове 10-ю бригаду, в которую входили два греческих батальона. Формально на острове находилась новозеландская дивизия под командованием английского генерала Б. Фрейберга, хотя она насчитывала всего 7,7 тыс. человек, то есть менее половины первоначального состава.²

27 апреля 1941 года на Крит прибыл командующий британским экспедиционным корпусом в Греции генерал Г. Уилсон. В ответ на запрос Уэйвелла о перспективах удержания острова и размерах необходимого для этой цели гарнизона он заявил, что на Крит следует направить, помимо воздушных и морских подкреплений, три полные бригадные группы пехоты (то есть не менее 20 тыс. человек), моторизованный батальон и Мобильное Соединение. Уилсон добавил, что даже при этом «удержание острова является опасным предприятием и решение об этом должно быть рассмотрено немедленно».³

Замечание английского генерала весьма важно. Будучи од-

¹ Battle for Crete. The New Zealand Division in action. Well., 1943, p. 7; I. S. Playfair, Op. cit., vol 2, p. 125.

² Battle for Crete., p. 9, 14; D. Davin, Op. cit., p. 14.

³ I. S. Playfair, Op. cit., vol 2, p. 125.

ним из высших офицеров английских вооруженных сил на Ближнем Востоке, Уилсон безусловно знал содержание директивы Черчилля от 18 апреля 1941 года, согласно которой судьба Крита по существу ставилась в зависимость только от планов германского командования. «Поскольку Уилсон, — пишет И. Плэйфер, — уже был предупрежден о слабости военно-воздушных сил, это (заявление Уилсона. — А. Ч.) было равносильно тому, что он не верил в возможность удержания острова».¹ Следовательно, Уилсон по существу предлагал не рисковать отправкой дополнительных подкреплений на Крит и в случае германского вторжения ограничиться символическим сопротивлением.

Между тем немцы начали подготовку к захвату Крита. 25 апреля 1941 года, то есть на следующий день после начала эвакуации британских сил из Греции, Гитлер приказал разработать план овладения островом, а 28 апреля германское командование издало соответствующую директиву.² Гитлеровцы исходили из того, что операция «Меркурий» не должна привести к сколько-нибудь серьезной отсрочке сосредоточения германских войск для нападения на Советский Союз. Авиадесантные части, которым предстояло захватить Крит, перебрасывались затем на Восточный фронт.³

30 апреля Уэйвелл по прямому указанию Черчилля назначил Фрейберга командующим всеми вооруженными силами на острове с задачей «не допустить, чтобы враг использовал Крит в качестве воздушной базы».⁴ На другой день Фрейберг, ознакомившись с состоянием обороны острова, направил идентичные послания в Каир и Веллингтон. В них отмечалось, что сухопутные, морские и воздушные силы на Крите совершенно недостаточны для отражения вражеской атаки. Практически отсутствовала полевая артиллерия, нехватало зенитной артиллерии, транспорта, тяжелого и легкого пехотного оружия и даже шанцевого инструмента. «Если подкрепления не придут немедленно, — писал Фрейберг Уэйвеллу, — я буду настаивать на пересмотре решения об удержании Крита».⁵ В послании, направленном в Веллингтон, он добавил: «Вместо того, чтобы отправиться в Египет для восполнения потерь (в греческой кампании. — А. Ч.), мы вынуждены оборонять Крит, пока новые войска не придут из Англии».⁶

Уэйвелл заверил Фрейберга, что «мы готовимся поддержать вас из Египта и направляем артиллерию и снаряжение», а так-

¹ J. S. Playfair, *Op. cit.*, vol. 2, p. 125.

² F. Halder *Op. cit.*, vol 6, p. 87.

³ Дж. Батлер, *Указ. соч.*, стр. 470.

⁴ J. Spencer, *Op. cit.*, p. 81.

⁵ DNZ, vol 1, NN. 387—388.

⁶ *Ibid*, vol. 1, N 389.

жа обещал при первой возможности сменить новозеландские войска на острове. Но сейчас, добавил он, «я имею приказ военного министра удерживать Крит и сомневаюсь, чтобы он решил снять ваши войска».¹

Правительство Новой Зеландии, обеспокоенное реальной возможностью нового тяжелого поражения и даже полной гибели своих войск на острове, 2 мая направило в Лондон послание, в котором вопрое был поставлен категорически: либо снабдить АНЗАК необходимым снаряжением и направить на Крит авиацию, артиллерию и корабли, либо пересмотреть решение «об удержании Крита любой ценой»,² то есть ценой гибели новозеландских и австралийских частей.

Однако в своем ответе Черчилль, хотя и заверил правительство Новой Зеландии в том, что силы Фрейберга будут снабжены артиллерией, дал понять, что Великобритания не намерена пересматривать свои планы относительно Крита и отводить войска АНЗАК с острова.³

Кроме того, Лондон и Каир, по-видимому, напомнили Фрейбергу, что он, формально находясь на службе у новозеландского правительства, все же является английским генералом и должен подчиняться указаниям из Лондона даже в том случае, если они противоречат элементарному здравому смыслу. Результат не замедлил сказаться. 5 мая Фрейберг направил лично Черчиллю, с которым он был хорошо знаком еще со времен первой мировой войны, послание совершенно иного рода. В нем говорилось: «Я не боюсь воздушной атаки. Если мы получим снаряжение и транспорт, а также несколько (!? А. Ч.) самолетов, то вероятнее всего, что мы удержим остров».⁴

Несмотря на неоднократные заверения английского правительства, оборона Крита так и не была сколько-нибудь значительно усилена. Даже в конце апреля 1941 года ПВО острова имела всего две батареи тяжелых (16) и три батареи легких (36) орудий. Это количество, как признает авторитетный английский исследователь критской операции Кр. Бакли, «было абсолютно недостаточно для защиты трех аэродромов и базы в заливе Суда. Официально считалось, что необходимо добавить как минимум 40 тяжелых и 12 легких зенитных орудий плюс 72 прожектора».⁵

5 и 15 мая двумя эшелонами на Крит прибыли части Мобильного Соединения, имевшие на вооружении 16 тяжелых и 20 легких зениток, а также батарею прожекторов. Кроме того,

¹ DNZ, vol 1, N. 392.

² Ibid., vol 1, N. 394.

³ Ibid., vol 1, N. 396.

⁴ Ibid., vol 1, N. 398.

⁵ Ch. Buckley, Op. cit., p. 154.

на остров были направлены небольшое количество горной артиллерии, 17 полевых орудий, 16 легких и 6 средних танков.¹ Впоследствии англичане утверждали, что на Крит было послано 100 орудий различных классов. Но даже Фрейберг, в лояльности которого по отношению к Лондону едва ли можно усомниться, признал, что из этих 100 орудий, которые считались прибывшими на Крит, «многие вообще не прибыли, другие прибыли без прицелов, некоторые без припасов, а у иных боеприпасы оказались без взрывателей».² Фактически на остров прибыло не более 50 орудий далеко не лучшего качества: либо французские, либо трофейные итальянские. Примечателен и такой факт. В конце мая 1941 года австралийские полки, стоявшие в резерве у Мерса-Матрух и Ингли-Марут (Египте) и имевшие и без того достаточное количество тяжелой артиллерии, получили еще 24 тяжелых полевых орудия. «Если бы эти пушки, — пишет Дж. Спенсер, — заранее были направлены не полкам в Северной Африке, а на Крит, положение там несомненно могло бы измениться».³

К моменту вражеского вторжения на Крите полностью отсутствовало воздушное прикрытие, хотя опыт войны убедил англичан в том, что без такого прикрытия пехота, подвергаясь массированным налетам вражеской авиации, не сможет удерживать свои позиции.

23 апреля на остров прибыли остатки действовавших в Греции английских эскадрилий в составе 35 самолетов, из которых лишь половина могла участвовать в боевых действиях. Слабая зенитная оборона критских аэродромов и отсутствие новых подкреплений привели к тому, что в результате налетов немецкой авиации накануне вторжения на острове осталось лишь 6 годных к вылетам машин: три устаревших «Гладиатора» и три современных «Харрикейна».⁴

Английское командование распорядилось вывести эти самолеты с острова, и 19 мая, за день до германского вторжения, они перебазировались в Египет.⁵ Однако если этот шаг еще можно оправдать какими-либо интересами «высшего порядка», то уж совершенно неоправданным является то, что каирское командование не приказало Фрейбергу привести все критские аэродромы, особенно в Малеме, в негодность, дабы ими не воспользовались гитлеровцы. Это обстоятельство, как мы уви-

¹ D. Davin. *Op. cit.*, p. 38; J. Spencer, *Op. cit.*, pp. 82—84, 100.

² J. Spencer, *Op. cit.*, p. 102.

³ *Ibid.*, p. 101.

⁴ J. Spencer, *Op. cit.*, p. 108; J. Hetherington, *Op. cit.*, pp. 46—49.

⁵ Впоследствии Фрейберг писал: «Я заявил Бемишу, старшему офицеру ВВС на острове, что немногие оставшиеся самолеты должны быть отправлены в Египет, чтобы избежать бессмысленной гибели пилотов, которые храбро сражались в условиях огромного неравенства сил» (DNZ, vol. 2, N 25).

дим ниже, сыграло весьма важную роль в поразительно быстром успехе германского воздушного вторжения¹

Таким образом, на Крите без всякого воздушного прикрытия находились английские и австрало-новозеландские войска общей численностью в 29,3 тыс. человек и 11 тыс. греческих солдат, в основном новобранцев.² Критское командование могло значительно усилить свои возможности, вооружив взрослое население острова и создав так называемую «критскую внутреннюю охрану». «Такая акция, — пишет видный член штаба Ближневосточного командования генерал Фр. Гвинган, — могла в значительной степени способствовать поражению германской атаки».³ Но греческие монархо-фашисты и их английские покровители в своей классовой ограниченности побоялись дать оружие в руки крестьян. И все-таки местное население активно участвовало в борьбе против гитлеровцев. Критяне только оказывали всяческую помощь регулярным силам, но нередко, вооруженные примитивными ружьями, вступали в бой с парашютистами и самоотверженно сражались за свой родной остров.⁴

Сразу же после овладения Пелопоннесом, немцы приступили к сооружению аэродромов посадочных площадок на его побережье и на островах Греческого архипелага: Милос, Китира и других. Это позволило германской авиации иметь радиус действий в 100—250 км, тогда как английская авиация базировалась теперь в Египте и Западной Пустыне, за 700—1000 км, что практически сводило к нулю эффективность ее налетов на Крит для помощи защитникам острова.⁵

Вторжение на Крит осуществлял 11-й воздушный корпус генерала Штудента в составе 7-й авиадивизии, 5-й горной дивизии, полка десантников-планеристов 6-й горной дивизии и одного танкового батальона. Общая численность сил вторжения составляла 23 тыс. человек. Основную часть их предполагалось сбросить на парашютах или доставить на транспортных самолетах и планерах, но около 7 тыс. человек должны были

На вопрос премьер-министра Новой Зеландии П. Фрэзера, почему англичане оставили критские аэродромы целехонькими, начальники штабов Англии не могли сказать что-либо вразумительное и лишь сослались на то, что разрушение аэродромов было бы «неэффективным» (см. Mr Fraser's Questionnaire to the United Kingdom Chief of Staff on the Campaign in Greece and Crete. W G McClymont. To Greece Well., 1959, p. 506. Даже лояльно относящийся к англичанам Д. Дэвин называет это поведение английской «странным» (D. Davin, Op. cit., p. 51).

² J. Spencer, Op. cit., p. 100; I. S. Playfair, Op. cit., vol 2, p. 146; Ch. Buckley, Op. cit., pp. 154—155.

³ Fr. de Guingand, Operation Victory L., 1942, p. 86.

⁴ T. Hole Ahzacks into Battle. N. Y., 1942, p. 54.

⁵ Д. Ричардс, Х. Сондерс. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. М., 1963, стр. 211—212.

добраться до острова морем.¹ Переброску десанта проводил 8-й авиакорпус, имевший 600 (по некоторым данным — 750) транспортных машин и 80 планеров. Наконец, воздушную поддержку обеспечивали боевые соединения этого корпуса в составе 650 самолетов различных классов.²

Воздушная разведка немцев довольно точно сумела раскрыть схему обороны союзных войск на Крите. В соответствии с ней и был построен план вторжения. Против важнейшего сектора обороны — Малема, в котором находились две новозеландские бригады и основной резерв защитников острова в лице 4-й новозеландской бригады, действовала группа «Комета» во главе с генерал-майором Мейндлем. Наиболее крупная центральная группа «Марс» под командованием генерал-лейтенанта Сюссмана должна была захватить секторы Суда и Ретимнон, которые оборонялись в основном 19-й австралийской бригадой, греческими батальонами и частями Мобильного Соединения. Наконец, против сектора Гераклеон, который обороняла 14-я английская пехотная бригада и греческие батальоны, действовала группа «Орион» под командованием генерал-майора Рингеля.³

Почему гитлеровцы планировали бросить на остров всего 23 тыс., хотя и отборных солдат, против 40 тыс. защитников? Прежде всего, немцы, по-видимому, не предполагали, что эвакуированные соединения АНЗАК останутся на острове и примут участие в отражении атаки. И германское командование в общем-то было недалеко от истины: для австрало-новозеландских войск Крит скорее рассматривался как транзитный лагерь на пути между Грецией и Египтом из-за нехватки тоннажа для прямой эвакуации в Александрию.⁴

С другой стороны, гитлеровцы не допускали мысли о том, что каирское командование с ведома, а возможно и по прямому приказу Лондона так слабо обеспечит гарнизон острова оружием и снаряжением, а главное не направит туда дополнительные подкрепления. В целом же «баланс ошибок» оказался в пользу Германии именно в силу определенных оперативнотактических расчетов английского военного руководства, в основе которых, как мы увидим ниже, лежали более глубокие стратегические и политические соображения.

Утром 20 мая 1941 года после сильной бомбардировки по-

¹ Ch. Buckley, *Op. cit.*, pp. 163—166; J. Spencer, *Op. cit.*, pp. 98—99. В качестве резерва операции «Меркурий» предназначалась 73-я пехотная дивизия, которую предполагалось использовать в случае неудачи основных сил вторжения (F Halder. *The Halder Diary*, vol 6, p. 110). Поэтому в литературе встречаются утверждения, что в воздушной атаке на Крит участвовало 35 тыс. человек (Г. П. Софронов, *Указ. соч.*, стр. 62). Однако 73-я дивизия не принимала участия в Критской операции.

² Ch. Buckley, *Op. cit.*, p. 164; J. Spencer, *Op. cit.*, p. 99.

³ J. Spencer, *Op. cit.*, *Disposition*; Ch. Buckley, *Op. cit.*, pp. 165—166.

⁴ Ch. Buckley, *Op. cit.*, p. 152.

зиций союзных войск на острове немцы выбросили первую волну десантников-парашютистов в районе Малема и Кании, но атакующие понесли тяжелые потери и практически ничего не добились. Через несколько часов над Малемом была сброшена вторая волна вместе с контейнерами, содержащими минометы и легкие орудия. На этот раз гитлеровцы закрепились в западной части сектора Малем, вблизи аэродрома, и в юго-западной части его, у деревни Галатос. Они добились успеха главным образом благодаря недостаточному вооружению новозеландской пехоты, оборонявшей этот сектор, которая не смогла подавить огонь немецких минометов и тяжелых пулеметов.¹

Сброшенные над Ретимноном парашютисты укрепились в деревне Периволия, которую за несколько часов до атаки покинул греческий король Георг вместе с главой эмигрантского правительства Э. Цудеросом, кузеном короля принцем Петром и управляющим Национальным банком М. Варваресом. Англичане придавали большое значение переброске этой «компании» в Египет, надеясь использовать греческую монархо-фашистскую верхушку как орудие своего возвращения в страну. Английское правительство поручило своему военному атташе в Греции полковнику Дж. Бланту обеспечить выполнение этой операции. 22 мая королевская «партия» вышла на южное побережье Крита. Из Александрии за ней прибыл специальный корабль, и эта группа вместе с английским послом в Греции М. Пэлэретом и главой британской военной миссии в Греции генералом Т. Хейвудом благополучно была доставлена в Египет.²

Правильно оценив обстановку, гитлеровцы решили сделать именно Малем основным центром своего наступления на остров. В ночь на 21 мая они вынудили новозеландские части отступить к востоку от аэродрома после того, как первая контратака, предпринятая командиром сектора Малем новозеландским бригадным генералом Э. Путтиком, чтобы выбить немцев с западных подступов к аэродрому, оказалась безуспешной.³

Значительная часть вины за неудачу контратаки падает непосредственно на Фрейберга, который, имея солидный резерв, не выделял для контратаки более крупные силы, что могло бы изменить ход событий. «В течение этой решающей ночи и следующего утра 21 мая,—писал позднее руководитель вторжения на Крит гитлеровский генерал Штудент,—противник осуществлял только разрозненные атаки силами 5-й новозеландской бригады, расположенной вблизи Малема. В то же время совершенно свежие войска располагались близ побережья меж-

¹ J. Hetherington, Op. cit., pp. 69—70, 82; Ch. Buckley, Op. cit., pp. 181—182, 186—187 etc.

² Ch. Buckley, Op. cit., pp. 199, 211—212; J. Hetherington, Op. cit., pp. 84—85, 89—90.

³ J. Hetherington, Op. cit., pp. 82, 196; J. Spencer, Op. cit., p. 189.

ду Малемом и Канией: они ожидали германскую атаку с моря.... Вражеское командование не рискнуло передать эти силы в Малем и предпринять здесь крупную массированную атаку против истощенного полка парашютистов... Так англичане выпустили единственный шанс и позволили немецким парашютистам занять аэродром в Малеме».¹

Фрейберг оправдывал свои действия ссылкой на то, что он ожидал высадки морского десанта, о чем упоминает и Штудент.. Но английский генерал отлично знал, что в северных водах Крита находился британский флот, который мог предотвратить любую попытку морского десантирования противника, пока не понес серьезные потери от налетов немецкой авиации и не покинул критские воды. А это случилось лишь 23 мая.²

К полудню 21 мая аэродром в Малеме фактически был в руках гитлеровцев, хотя еще находился в зоне действия артиллерийского и пулеметного огня защитников. На аэродром стали прибывать первые транспортные самолеты. Несмотря на потери многих из них, за сутки 21—22 мая почти вся 5-я горная дивизия была переброшена на остров.³

Критское командование решило провести в ночь на 22 мая: еще одну атаку позиций гитлеровцев в районе Малема с целью выбить их с аэродрома. Но три батальона АНЗАК, предназначенные для этого, были явно недостаточны. Фрейберг мог выделить для контратаки, помимо этих батальонов, значительную часть 4-й новозеландской бригады, которая к тому времени практически еще не была введена в действие.⁴ Но генерал, как отмечает Спенсер, вновь был загипнотизирован угрозой морского десанта.

Действительно, ночью и утром 22 мая гитлеровцы дважды пытались высадиться на северном берегу Крита под прикрытием итальянских сторожевых и торпедных катеров. Однако английский флот без особого труда уничтожил оба десанта и тем самым убедительно подтвердил безосновательность такого поведения Фрейберга в отношении парашютистов, закрепившихся в районе малемского аэродрома.

Разгром морских десантов, в ходе которого погибло 4 тыс. солдат и значительное число единиц тяжелого снаряжения, предназначенного для парашютистов, закрепившихся на острове,⁵ создавал реальные возможности для успеха контратаки в секторе Малем. А последнее, в свою очередь, поставило бы под серьезный вопрос успех всего вторжения гитлеровцев на

¹ J. Spencer, Op. cit., pp. 189—190.

² К. Тильельскирх. Вторая мировая война. М., 1956, стр. 155.

³ J. Spencer, Op. cit., p. 187; J. Hetherington, Op. cit., pp. 104—105.

⁴ J. Hetherington, Op. cit., pp. 69—70, 81—83; J. Spencer, Op. cit., pp. 187—203.

⁵ J. Spencer, Op. cit., pp. 201—210.

Крит. Однако, как и следовало ожидать, контрнаступление новозеландской пехоты против парашютистов в районе малемского аэродрома в ночь на 22 мая закончилось полной неудачей.¹ Та откровенно пассивная позиция Фрейберга, или, как выразился Спенсер, «медленная реакция защитников острова», определила поражение войск АНЗАК под Малемом, а вместе с тем и общую неудачу британских сил на Крите.

Ближневосточное командование в ходе сражения практически не оказало помощи защитникам острова. Уэйвелл направил на Крит два батальона «командос» общей численностью в 1 тыс. человек, но они прибыли уже тогда, когда сектор Малем по существу был сдан. Даже английский буржуазный исследователь Кр. Бакли признает, что «наши солдаты практически оказались без подкреплений и помощи извне...»²

Вместо подкреплений Лондон и Каир направляли на остров... оптимистические послания. Черчилль писал, что «взоры всего мира обращены на битву, от которой много зависит». Уэйвелл утверждал, что немцы столкнулись с серьезными трудностями и что он окажет наилучшую помощь защитникам острова.³ Однако помощь, которую Каир оказывал налетам английской авиации на Крит и Пелопоннес в конце мая 1941 года, была весьма неэффективной и слабой помехой для противника.⁴

25 мая после упорного боя в районе деревни Галатос, между Канией и Малемом, истощенные непрерывными сражениями части АНЗАК отступили к гавани Суда. Фрейберг сообщил в Каир, что войска здесь достигли «предела выносливости» и что необходимо «признать положение безнадежным». Он указывал, что уже сейчас невозможно эвакуировать все войска, сражавшиеся на Крите. Но если немедленно принять решение об оставлении острова, то можно будет спасти значительную часть их.⁵

Накануне получения этой телеграммы английские командующие на Ближнем Востоке Уэйвелл, Каннингхэм и Теддер совещались с командующим Австралийскими «имперскими силами» генералом Т. Блэйми и премьер-министром Новой Зеландии П. Фрээрером, который в тот момент находился в Каире. Представители доминионов, желая спасти хотя бы часть своих боевых соединений, настаивали на немедленном выводе войск с острова.

¹ J. Hetherington, *Op. cit.*, pp. 107—108.

² Ch. Buckley, *Op. cit.*, p. 233.

³ J. Spencer, *Op. cit.*, p. 251.

⁴ Д. Ричардс, Х. Сондерс. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 211—212; Ch. Buckley, *Op. cit.*, p. 239.

⁵ J. Spencer, *Op. cit.*, p. 271.

Уэйвелл как будто склонялся к такому же мнению и в этом смысле ответил Фрейбергу¹ Однако Лондон только 27 мая одобрил предварительное решение ближневосточного командования о выводе британских войск с Крита. Английское правительство стремилось хотя бы на несколько дней оттянуть оставление острова, чтобы сгладить весьма неблагоприятное впечатление от нового серьезного поражения Британской империи. Но правительства Австралии и Новой Зеландии, чьи войска составляли половину всех британских сил на Крите и приняли на себя основную тяжесть вражеского удара, решительно требовали скорейшей эвакуации соединений АНЗАК, которые могли быть целиком захвачены гитлеровцами в плен. Вечером 27 мая, когда защитники острова уже начали отходить через Белые горы к южному берегу Крита, Фрейберг получил окончательно разрешение на эвакуацию.²

Условия эвакуации были весьма трудными. Абсолютное господство немецкой авиации в восточной части Средиземного моря представляло серьезную опасность для английского флота, который и без того был основательно ослаблен ударами германских ВВС 22—23 мая, когда он отражал морской десант гитлеровцев на Крит.

Особую сложность представляла эвакуация войск, оборонявших Гераклеон и Ретимнон, так как в северных водах острова действия немецкой авиации были наиболее опасными, а отступление защитников этих городов осложнялось большим расстоянием до пунктов посадки на корабли и плохим состоянием дорог. Все же было решено, что гарнизон Ретимнона выйдет на южное побережье острова к месту эвакуации основных сил. Однако отсутствие радиосвязи и пренебрежение критского командования к иным видам коммуникации привели к тому, что гарнизон Ретимнона, состоявший в основном из австралийцев, так и не получил приказа об эвакуации и был вынужден капитулировать.³

29 мая английская эскадра направилась в северные воды Крита, чтобы взять на борт защитников Гераклеона. По всей вероятности, эта попытка закончилась бы неудачей, если бы не счастливая случайность. «Все предыдущие ночи,—пишет Дж. Гетерингтон,—самолеты Люфтваффе летали над городом и сбрасывали осветительные ракеты. В ту ночь ни один самолет не летал над Гераклеоном. Этот факт несомненно способствовал успеху эвакуации...⁴ Немецкая авиация, хотя и с запозданием, обрушилась на эскадру на ее обратном пути в Александрию.

J. Spencer. *Op. cit.*, p. 272.

² Дж. Батлер, Указ. соч., стр. 472; К. Типпельскирх, Указ. соч., стр. 155.

³ J. Hetherington, *Op. cit.*, p. 139; J. Spencer, *Op. cit.*, p. 280.

⁴ J. Hetherington, *Op. cit.*, p. 142.

Из 9 кораблей (три крейсера и шесть эсминцев) три судна были потоплены, остальные получили серьезные повреждения. Однако около 4 тыс. солдат достигли Египта.¹

Главные силы Фрейберга эвакуировались через Сфакию — небольшую деревню на южном побережье Крита. Английское командование решило 30—31 мая в последний раз направить корабли к острову, после чего там осталось еще 10 тыс. австрало-новозеландских и английских солдат, которые обрекались таким образом на пленение, не говоря уже о многих тысячах греческих войск, о которых в Каире просто «забыли». Все же настойчивые требования новозеландского премьер-министра П. Фрэзера и австралийского генерала Т. Блэйми заставили англичан 31 мая—1 июня еще раз послать на Крит небольшую эскадру, которой удалось вывезти 4 тыс. человек. Остальные были вынуждены сдаться в плен.²

Британские силы на Крите вместе с подкреплениями, прибывшими в ходе сражения, составляли 31 тыс. человек. Из них было эвакуировано только 15 тыс., то есть менее половины. 3800 человек было убито и свыше 12 тыс. попало в плен. Австралийские части из 6,5 тыс. своего наличного состава потеряли 800 человек убитыми и 3100 пленными. Новозеландская дивизия из 7,7 тыс. потеряла 1600 убитыми и 2200 человек пленными.³

Потери гитлеровцев также были довольно значительными. Из 23 тыс. человек, принимавших участие в операции «Меркурий», 4 тыс. было убито и 2,5 тыс. тяжело ранено. Вместе с уничтоженным морским десантом общее число потерь достигает, по-видимому, не менее 10 тыс. человек.⁴ Для сравнения можно отметить, что в ходе операции на греческом материке в апреле 1941 года гитлеровцы потеряли 1750 человек убитыми и пропавшими без вести и 3900 ранеными.⁵

К потерям гитлеровцев в живой силе следует добавить урон, который понесла германская авиация. От зенитного огня защитников острова было уничтожено 147 и повреждено 64 самолета. Кроме того, 73 самолета разбились и 84 получили серьезные повреждения во время приземления на критских аэро-

Ch. Buckley, *Op. cit.*, p. 274.

DNZ, vol. 1, N. 453.

D. Davin, *Op. cit.*, p. 486; I. S. Playfair, *Op. cit.*, vol 2, p. 147; Ch. Buckley, *Op. cit.*, p. 291. Следует отметить, что английские исследователи явно занижают число убитых и вообще умалчивают о пропавших без вести в британских войсках, сражавшихся на Крите.

⁴ К. Типпельскирх, *Указ. соч.*, стр. 156; D. Davin, *Op. cit.*, p. 488; I. S. Playfair, *Op. cit.*, vol 2, p. 147; Ch. Buckley, *Op. cit.*, p. 292.

⁵ К. Типпельскирх, *Указ. соч.*, стр. 156. Даже, если предположить, что данные о потерях в греческой кампании занижены, то и в таком случае потери на Крите были более тяжелыми, чем в боях в Греции.

дромах. Всего, таким образом, уничтожено 220 и повреждено 150 самолетов Люфтваффе.¹ Необходимо, однако, иметь в виду, что эти потери в авиации приходятся главным образом на транспортные самолеты, и, следовательно, они не сыграли какой-либо существенной роли в ослаблении подготовки фашистской Германии к нападению на Советский Союз.

Итак, критская операция закончилась сенсацией: мало кто предполагал, что Великобритания окажется так быстро разгромленной и будет вынуждена оставить столь важный стратегический пункт. Это обстоятельство вызвало широкие отклики во всем мире и не менее широкое недовольство в странах Британского Содружества наций. Наиболее заметно это недовольство проявлялось в Австралии и Новой Зеландии. Прежде всего, основную тяжесть вражеского вторжения на Крит приняли на себя соединения Австралийско-Новозеландского армейского корпуса, и их потери относительно оказались значительно выше английских. Во-вторых, неоднократные заверения Лондона о принятии всех мер к эвакуации австрало-новозеландских войск далеко не выполнялись: пленные составили львиную долю потерь в критской операции, и в этом отношении английские части также оказались в гораздо более лучшем положении.² Наконец, недовольство в Австралии и Новой Зеландии усиливалось в связи с тем, что Япония начала подготовку к прямому вторжению в район Южных морей и младшие партнеры Англии рассчитывали перебросить АНЗАК с Ближнего Востока на Тихий океан. Однако после греческой и особенно критской операций численность этих сил и их боеспособность значительно сократились.

Потеря Крита вызвала известное недовольство и в самой Англии. Консервативная газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» подчеркивала, что англичане утвердились на острове в ноябре 1940 года и что им было известно о намерении гитлеровцев вторгнуться на Балканы. И тем не менее, «когда германские ВВС начали свои операции против Крита, английская авиация, не имея достаточно защищенных баз, была вынуждена эвакуироваться».³ «Дейли мейл» провела любопытное сравнение обороны двух островов — Крита и Мальты. «По своим размерам,— писала газета,— Мальта представляет наибольшие трудности с точки зрения обороны. Она также подвергается ожесточенным налетам авиации противника, однако остров остается в наших руках и на нем продолжается нормальная жизнь. По

¹ I. S. Playfair, *Op. cit.*, vol 2, p. 147; Ch. Buckley, *Op. cit.*, p. Вполне возможно, что эти данные завышены английскими авторами.

² Сравните цифры потерь (D. Davin, *Op. cit.*, p. 488; I. S. Playfair, *Op. cit.*, vol 2, p. 147).

³ «Правда», 1941, 3 июня

каким же причинам наше командование не предприняло тех же шагов в отношении Крита?».¹

Тем самым по существу признавался тот факт, что по каким-то соображениям «высшего порядка» обороне Крита не придавалось должного значения, хотя стратегическая ценность острова отнюдь не уступала ценности Мальты. Эти соображения могли вытекать из того, что военно-политическое руководство Англии считало допустимым уступить свое господство в Восточном Средиземноморье и не рассматривать потерю Крита как серьезное ослабление своих позиций на Ближнем Востоке. Действительно, как мы видели, политика и стратегия Лондона не предполагала удержание Крита в качестве форпоста британской обороны на Ближнем Востоке. Это обстоятельство признается даже некоторыми английскими исследователями.²

Крит рассматривался правительством Черчилля, главным образом, как заправочная база военно-морского флота и транзитный пункт между Египтом и Грецией. Оставление Греции являлось прелюдией к оставлению Крита. И если в пропагандистских целях нужно было показать всему миру и особенно общественному мнению англо-саксонских стран, что Великобритания оказывает посильное сопротивление германской агрессии, для чего Черчилль публично заявлял о необходимости и решимости «удержать Крит во что бы то ни стало», то само правительство и ближневосточное командование Англии отнюдь не собирались делать этого.

В ходе парламентских дебатов 10 июня 1941 года Черчилль поставил вопрос так: следовало ли оказывать сопротивление германскому вторжению на Крит теми слабыми силами, которые имелись на острове к 20 мая, что означало лишь некоторую отсрочку захвата его гитлеровцами, или «позволить немцам занять его без боя?».³ Естественно, что подавляющее большинство английских правящих кругов считало необходимым «оказать сопротивление вторжению», ибо последнее, помимо чисто пропагандистского смысла, имело определенное практическое значение, так как затрудняло новые гитлеровские акции против британских владений на Ближнем Востоке.

При оценке роли Крита в английской стратегии в Восточном Средиземноморье весной и летом 1941 года нельзя упускать из виду то обстоятельство, что правительство Черчилля знало о скором нападении Германии на Советский Союз.⁴ Пра-

¹ «Правда», 1941, 3 июня.

² Ch. Buckley, *Op. cit.*, pp. 300—301.

³ Дж. Батлер. Указ. соч., стр. 474.

⁴ Л. В. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны (1939—1941 гг.) М., 1964, стр. 268; В. Г. Трухановский. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны 1939—1945 гг. М., 1965, стр. 168—190.

...вляющие круги Великобритании были заинтересованы в том, чтобы СССР оказал сопротивление Германии как в случае военно-политического давления, так и в случае прямой агрессии.¹ В Лондоне прекрасно понимали, что Германия опасалась создания англо-советского союза после своего нападения на СССР и установления сотрудничества двух держав по наиболее удобному морскому пути — через Босфор и Дарданеллы. «Прежде, чем напасть на Россию,—пишет греческий историк С. Лавра,—для Германии было действительно необходимым обеспечить свой фланг. Поэтому Гитлер стремился... оккупацией Крита закрыть морской путь через Дарданеллы...».²

Поскольку сопротивление англичан на Крите с точки зрения стратегической по праву можно назвать символическим, это обстоятельство наводит на мысль, что правительство Черчилля, не будучи заинтересовано в отсрочке нападения Германии на СССР, хотело еще раз продемонстрировать, что оно не намерено, по крайней мере на первых порах, эффективно сотрудничать с Советским Союзом против Германии. Конечно, такая своеобразная уступка Крита гитлеровцам была рискованным предприятием и вполне могла обратиться против самих англичан. Однако в Лондоне полагали, что после критской операции наступит хотя бы временная пауза в германских военно-политических действиях против британских позиций в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке, поскольку основное внимание Германии будет сосредоточено на осуществлении захватнических планов в отношении Советского Союза.

Действительно, 23 мая 1941 года, именно в тот день, когда в результате успеха немецкого десанта в секторе Малем овладение всем островом Крит было практически обеспечено, Гитлер подписал директиву верховного командования вооруженных сил Германии № 30, в которой прямо говорилось, что решительное наступление на британские позиции между Восточным Средиземноморьем и Персидским заливом будет осуществлено «только после операции «Барбаросса»».³

¹ В. Г. Трухановский, Указ. соч., стр. 188.

² S. Lavra. *The Greek Miracle*. N. Y., 1943, p. 104.

³ Documents on German Foreign Policy 1918—1945, Series «D», vol 12, N. 543, p. 862.